

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е. А. Мануйлова

ПОСЛУШАНИЕ ДЕТЕЙ КАК ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

УДК 37.018.1
ББК 74.03(0)

В статье дается историко-педагогический анализ и педагогическая интерпретация воспитания послушания (православный и светский аспект) в традиции семейного воспитания.

Ключевые слова: послушание; семейное воспитание; история педагогики.

E. F. Manuylova

CHILDREN'S OBEDIENCE AS A HISTORICO- PEDAGOGICAL PROBLEM

The article presents a historico-pedagogical analysis and pedagogical interpretation of instilling obedience (eastern orthodox and secular aspect) in the tradition of family upbringing .

Key words: obedience, family upbringing, history of pedagogy.

Семья в начале XXI в. оказалась в сложном положении из-за утраты целей воспитания подрастающего поколения.

В. И. Слободчиков видит истоки проблемы в отказе от директивной

идеологии, в смешении понятий «образование» и «воспитание». Многие образовательные учреждения с удовольствием сняли с себя ответственность за воспитание детей и сосре-

доточились на обучении. В XIX в. существовали дополнительные институты воспитания: семья, церковь, деревенская община, сословие, дворянская усадьба и др. Эти институты достраивали человека до полного образования во всей целостности человеческой реальности. «Сегодня в многонациональном российском обществе, по мнению В. И. Слободчикова, — воспитание гражданских ценностей и нравственных качеств личности приобретает стратегическое значение» [9. С. 76].

Перед семьей стоит задача — воспитание подрастающего поколения, передача ему накопленного веками социального и иного опыта. Но актуальным является вопрос, а как его передать?

На Руси детей воспитывали в послушании семье, почитании старших и уважении младших. Послушание являлось набором нравственных правил. Сегодня послушание рассматривается как «атавизм», тормоз развития креативных способностей ребенка.

Теоретики свободного образования, скажут, что послушание — это насилие над личностью растущего ребенка. Л. Н. Толстой утверждал, что послушание незаконно, так как воспитатель из ребенка хочет сделать себе подобное.

Посмотрим на послушание под иным углом зрения.

Послушание — это состояние человеческого бытия, при котором человек находится в ладу с самим собой, ибо послушный человек усвоил правила жизни общества и умеет реализовать себя в нем. Мы предла-

гаем взглянуть на послушание как на потенцию человека. Послушание имеет уровни и пути развития. Речь идет не о механическом послушании, когда ребенок слушается из страха быть наказанным. Мы говорим о *послушании внутреннем*, которое и есть путь к свободному волеизъявлению, к свободному выбору траектории жизни и пути развития. Основы отношения к послушанию как должному закладываются в семье, в процессе семейного воспитания.

Представленный материал — результат историко-педагогического анализа и педагогической интерпретации воспитания послушания (православный и светский аспект) в традиции семейного воспитания.

Светский аспект послушания в семье, согласно Л. Кольбергу, — это сознательная готовность повиноваться, выполнять указания старших, первая ступень дисциплинированности, первый уровень принятия морали. Послушание основывается на любви и уважении детей к родителям, воспитателям, признании их авторитета. Это согласие с миром родителей, с миром, в котором ребенок живет. «Но это не есть послушание отдельному человеку, закону, правилу. Это — априорная готовность ребенка к воспитанию» [6. С. 184].

Православная педагогика дает представление об амбивалентном, неравновесном и антиномичном характере воспитания послушания в семье, утверждает, что послушание может быть понято лишь как противоречивое явление, имеющее в светской интерпретации жесткое определение,

зачастую сравнимое и противопоставляемое насилию (дисциплине).

Проанализируем некоторые высказывания Н. И. Пирогова, П. Ф. Каптерева, П. Д. Юркевича, А. Н. Острогорского, Н. В. Казьмина, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, П. П. Блонского, отражающие педагогические взгляды на состояние семейного воспитания, а также выдержки из «Новгородских епархиальных ведомостей». На основе сопоставления взглядов историков педагогики и анализе историко-культурной динамики православного и светского семейного воспитания выделим проблемы, методы и средства в воспитании послушания.

Для предотвращения религиозной нетерпимости, с точки зрения Н. И. Пирогова, необходимо, чтобы религиозные поучения были не столько догматического, сколько назидательного характера; чтобы родители не столько вдавались с детьми в указание разностей в религиозном учении разных христианских исповеданий и в решение запутанных богословских споров, сколько возбуждали в них сочувствие к религии и сознание того, что религия есть самое высшее достоинство и благо человека и что, по слову святого апостола, слава и честь, и мир всякому, делающему доброе.

Н. И. Пирогов писал: «Пусть поймут, что они [женщины], ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делают главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками... Христианство

открыло женщине ее назначение. Оно поставило в образец человечеству существо, только что отнятое от ее груди... Не положение женщины в обществе, — но воспитание ее, в котором заключается воспитание всего человечества, — вот, что требует перемены» [8. С. 71, 51]. Главной основой воспитания, считал Н. И. Пирогов, является Откровение.

Н. В. Казьмин так писал о воспитании человека: «Не бить его так он совсем из послушания выйдет, непочетником вырастет» [3. С. 26]. Здесь звучит тема послушания, характерная для традиции семейного воспитания в русских крестьянских семьях.

П. Ф. Каптерев, анализируя семейное воспитание в Древней Руси, отмечает две его основные составляющие: 1) безусловное повиновение главе семьи; 2) строгое выполнение религиозных обрядов. Каждый знал свое место и положение. В конце XIX — начале XX в., отмечал он, семья переживает серьезный кризис. Что исчезло? Исчезла целостность руководства семьи. Причины, по мнению П. Ф. Каптерева, заключаются в следующем: 1) иноземное влияние и поклонение иноземным обычаям; 2) колебание родительского авторитета; 3) изменение положения женщины (женщина выходит на поприще служения общественной жизни). Конец XIX — начало XX в. — переходное для всего строя семьи время. Двойной кризис заключался, согласно взглядам П. Ф. Каптерева, в перестройке семьи и перемене характера семейного воспитания: «Нить педагогического предания порвалась, вследствие чего матери

остались без твердых руководящих начал в практике воспитания» [4. С. 8–9].

Одной из главных добродетелей, к которой испокон века приучали детей, отмечал Каптерев, является послушание, т. е. подчинение своей воли чужой, другой воле, какому-нибудь авторитету. Послушание есть состояние неприятное, так как любое живое существо стремится осуществить свою волю, желание руководства детьми необходимо, как и родительский авторитет, но в той мере, в какой дети неопытны, не знают окружающей среды [4. С. 14–155].

П. Ф. Каптерев осуждал искусственность семейного воспитания, считая, что все члены семьи имеют свои права, обусловленные их положением и возможностями, что развивает взаимную ответственность. Средства семейного воспитания послушания: укрепление тела, развитие выносливости, мужества, приучение к труду, к правдивости. «Руководство детьми необходимо родительским авторитетом, но в той мере, в какой дети неопытны, не знают окружающей среды» [5. С. 4–15].

Обратимся к Новгородским епархиальным ведомостям: «Больше наследственности имеет закон подражания. Дети инстинктивно повторяют своих родителей. На их душе остается дурным или хорошим следом каждый взгляд, даже больше — каждая мысль окружающих людей. Детская душа — порождение атмосферы, которая вокруг них. А если кругом разлагающая атмосфера “лжи” или “ржавчины”... “хранение в благопристойности об-

раза своего перед очами чад” — бдительность за собой» [7. С. 834]. Это то, что нужно для воспитания человеческого в человеке.

А. Н. Острогорский продолжает мысль, что семейные отношения имеют воспитательное значение и «ради детей нам необходимо наблюдать за собою, дети в семье равноправные члены и начинать воспитание детей необходимо с самого себя» [4. С. 9].

И. А. Ильин предостерегал: «Мир управляется из детской» [2. С. 22]. Мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути гибели. «И растут дети — далеко от своих отцов на “верху” и никто не сводит их вниз в область долга, крестоносного служения Богу совестью чистой, и вырастают такими, что сами родители узнают их — Откуда же вы такие? — Сверху. Внизу вы работали... и мы жили как кто хотел, как Бог на душу положит. Вы знали, что мы чему-то учимся, где-то бываем, но как мы воспринимаем, где бываем — вы это не знали... Страшно, но ведь правда, это? Да, жуткая, мучительная. Блюдите, да не призрейте малых сих... Придет “день грядущий”, и Судья спросит отцов и матерей: “Я послал вам детей, чтобы их чистота... омыла вашу грязь. Стали ли вы чище и святее от соприкосновения с их небесной святостью?”» [7. С. 834].

Духовная сила и духовное крушение все время слагаются и созревают вокруг нас и при нашем содействии или бездействии. Мы должны отдавать себе отчет в том, какая ответственность лежит на нас. Семья есть живая «лабо-

ратория» человеческих судеб — личных и народных, и притом каждого народа в отдельности и всех народов сообща.

Данные примеры иллюстрируют глубокое понимание предназначения семьи, послушания в ней. Важна в первую очередь подготовка матери к делу воспитания и осознанию своей деятельности как долга в воспитании будущего человечества. Роль учителя — просвещение народонаселения. Способствовать осмыслению того, что дети — будущее человечество; «небо, сошедшее на землю» [7. С. 832].

Обозначенные концептуальные идеи были рассмотрены в трудах историков педагогики. Они, в частности, полагали, что духовно-нравственный потенциал воспитания в семье заключается в развитии в ребенке способности сознательно подчинять себя не насилию, а свободно признанному авторитету, своей вере, своим убеждениям. Способность признания высшего авторитета задается воспитанием, направленным к свободе, воспитанием свободы выбора, способности принимать решения самому.

У П. Д. Юркевича мы находим следующие виды наказаний, способствующих становлению послушания в ребенке: 1) затрагивающие чувство чести — открытое порицание, пристыжение; 2) основанные на лишениях — арест; 3) принудительная работа — борьба против лени; 4) телесные наказания. Средства: требование, непосредственное нравственное влияние (наставления, напоминание, предостережение, увещание, совет, просьба).

В. В. Зеньковский основную задачу видел в возможности дать детям

пережить нормально свое детство. Мастерство родителя состоит в поиске личного призвания ребенка.

П. П. Блонский полагал: «Дети приходят в школу из семьи» [1. С. 61]. В семейной жизни много скрытого, тяжелого, сомнительного. Все, что происходит с жизнью семьи, все отражается на ребенке: квартирный вопрос, обстановка квартиры, даже домовладелец и дворник, «вставка зимних рам», «отопление», «сырость», «плохой воздух» и т. п.; члены семьи (отец — его работа, отец дома, его отношение к детям; мать — ее работа, заботы о детях, как отправляет детей в школу, как готовит обед; домашние и их жизнь, прислуга и ее жизнь; посторонние в квартире, вечер в семье и т. д.; горе и радость в семье; наши знакомые и их жизнь, наши соседи (очень обширная тема); праздники в семье; труд и игры ребенка в семье (одна из самых важных тем); любимцы ребенка и его антипатии; внутренняя жизнь ребенка. «Весь мир, поскольку он отражается в семье» [1. С. 61]. Целью является ввести ребенка в жизнь нормальной семьи.

П. П. Блонский призывал быть чутким к человеку и именно на человеческую жизнь должен быть обращен взгляд ребенка. Семья должна говорить человеку о человеке. «Только тот знает человека, кто интересуется им; интересуется же им тот, кто живет с ним вместе и любит его» [1. С. 59].

Таким образом, классическая педагогика принимает христианское послушание: доверие, веру. Условия послушания — это духовная общность ребенка и родителя, при которой пос-

лушение не будет ущемлять личность ребенка. Послушание Христу не будет ущемлять мою личность.

Принципиальное отличие — в классической педагогике послушание основано на доверии, необходимости стать ребенку другом, близким; в христианской педагогике, в частности, православной, — на вере: «Познайте истину, и она сделает вас свободными». Ребенок не рождается для послушания, а рождается для сознательного принятия закона истины, духовного закона.

Таким образом, послушание основано на *вере, духовной общности и доверии*, при этом слепая фанатичная вера опасна. Тогда ребенку необходимо обрести веру, и это в рамках православной педагогики, христианской антропологии. В задачу родителя входит ограничение ребенка от страсти к свободе путем склонения ребенка к согласию, поощрению к взрослой жизни. Несомненно, это требует мудрости воспитателя. Родитель должен давать ребенку познавать истину, признать закон. Например, в игре зарождается дисциплина духа, ребенок дисциплинирует себя, делается послушным. Родители оказывают помощь, открывают путь в жизни. Родители — помощники, а не властители. Такой подход настраивает ребенка на духовную связь, приподнимает над собой вверх через ненасилие. Цель светской педагогики — воспитание, приобщение ребенка к послушанию, у ребенка есть выбор. Послушание в христианском контексте — свободно внутренне, что понимается как духовная свобода.

В послушании ребенок принимает ценности другого человека, чтобы быть

послушным. Так осуществляется связь поколений. Послушание отличается личностным характером и предполагает авторитет личности. Послушание есть постоянное восхождение от рабства через наемничество к сыновству.

Послушание подразумевает необходимость соблюдения иерархии. В противном случае происходит «бунт» детей против отцов, «нижних» слоев общества против «высших» ведет к мятежу, революции.

Схожая ситуация наблюдается и на уровне семьи. Там, где дети не слушаются родителей, а те борются между собой за главенство, царит разобщенность и даже враждебность.

Вследствие нарушения иерархии возникают семьи, в которых младшее поколение командует старшим, что развивает множество пороков: эгоизм, своеволие, грубость, черствость, жестокость, лень, безответственность и другие, вредные для нормальной жизни качества.

Противостоять антидуховному и безнравственному воздействию на семью возможно через внедрение модели воспитания послушания в практику семейного воспитания, путь воспитания ребенка — это осознание грани между свободой и ответственностью, свободой и послушанием, умением пользоваться свободой, понимая, что истинная свобода не может быть без элементов послушания.

Поэтому, родители, если вы хотите, чтобы дети ваши были послушны, то уважайте законные авторитеты, сами следуйте их законам и учите этому своих детей. Это основа послушания.

Нужно подчинить себя вышестоя-

ящему звену в единой иерархической цепи. Подчинить, чтобы иметь возможность воспринять. Здесь непочинность старшим — это выключение себя из структуры. Без соблюдения иерархии и субординации (подчинения низшего высшему) невозможно никакое общество и никакая система, начинающая с семьи и кончающая государством.

К серьезно ласковому и нежному отцу дети больше всего питают почтение: одного взгляда его довольно — и послушание готово.

Послушание — вслушивание в себя и другого. Необходимо преодолеть сопротивление в деле воспитания послушания.

Мы предлагаем краткий путь, идя по которому родители могут достигнуть того, что дети их будут послушными. Кому удалось воспитать своих детей послушными, тот исполнил свою обязанность, разрешил свою воспита-

тельную задачу. Нам представляется уникальным опыт, пришедший к нам через века. Мы видим возможным заимствование средств и методов воспитания современными родителями, учителями, воспитателями, которые ежедневно имеют дело с воспитанием подрастающего поколения.

Поскольку православие главное место в процессе воспитания отводило семье, то и наиболее глубокий контроль осуществлялся именно над правилами и установлениями семейной жизни. Особо строгое отношение было к духовному облику главных членов семьи — родителей. Считалось, что наиболее эффективные средства воспитания не столько слова, наказания и поощрения, сколько личный пример родителей и сама атмосфера семьи.

И по сей день актуален личный пример родителей, дела которых и слова идут в неразрывной связи.

Список литературы

1. Блонский, П. П. Избр. пед. и психолог: соч.: в 2 т. / П. П. Блонский. — М.: Педагогика, 1979. Т. 1. — 547 с.
2. Ильин, И. А. Дыхание любви (О семье и воспитании) / И. А. Ильин. — М.: Апостол веры, 2007. — 448 с.
3. Казьмин, Н. В. Современное семейное воспитание в России / Н. В. Казьмин // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. — СПб.: [б.и.], 1908. Вып. 59. — 68 с.
4. Каптерев, П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания / П. Ф. Каптерев // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. — СПб.: [б.и.], 1898. Вып. 1. — 117 с.
5. Каптерев, П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. — СПб.: [б.и.], 1908. Вып. 56. — 38 с.
6. Лузина, Л. М. Человек в проблемном поле воспитания / Л. М. Лузина. — Псков: изд. ПГПУ, 2008. — 288 с.
7. О путях жизни. Новгородские Епархиальные ведомости. — 1903. — № 14. — 834 с.
8. Пирогов, Н. И. Избр. пед. соч. / Н. И. Пирогов. — М.: Молодая гвардия, 1953. — 476 с.
9. Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. — Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. — 263 с.